

Расул Магомедович Акутаев*

Рецензия на книгу: Магомедов Г. Б. Уголовно-правовая характеристика обстоятельств, влияющих на объем кары как содержания наказания : монография. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 160 с.

Думается, не будет преувеличением сказать, что с момента зарождения уголовного законодательства и до наших дней вопрос об обстоятельствах, влияющих на объем кары как содержания наказания, так же как и вопрос об индивидуализации наказания, является одним из наиболее сложных в доктрине уголовного права. Тем отраднее осознавать, что автор рецензируемой работы, проявив известную научную смелость, взялся за исследование столь сложной темы.

Предмет рецензируемого монографического исследования представляется актуальным, по меньшей мере, в силу двух взаимосвязанных факторов. Первый из них заключается в том, что российский законодатель по-прежнему находится в поиске оптимальной модели системы наказаний, которая была бы адекватна сложившейся криминогенной ситуации и обладала высоким коэффициентом эффективности, чего мы пока, к сожалению, не наблюдаем.

* Заместитель председателя Конституционного суда Республики Дагестан, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ.

Vice-Chair of constitutional court of the Republic of Daghestan, Doctor of Juridical Science, Honoured jurist of the Russian Federation.

Наглядным свидетельством этих процессов являются депенализация (конфискация имущества) и пенализация (принудительные работы) отдельных видов наказаний, имевшие место в последние годы.

Второй, не менее важный, фактор состоит в исследовании и оценке оптимальности законодательной «дозировки» кары определенных видов наказаний применительно к отдельным преступлениям, как это, к примеру, имело место в Федеральном законе от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», повысившем карательный потенциал наказаний, применяемых за совершение преступлений экстремистского характера. Полагаем, правомерно утверждать об аналогичном подходе законодателя и в отношении отдельных категорий преступников, например, педофилов.

Несомненным достоинством рецензируемой работы является не только теоретико-правовой (уголовно-правовой) анализ обстоятельств, влияющих на объем кары как содержания наказания, но и рассмотрение проблем практического (уголовно-исполнительного) его преломления, поскольку непосредственное исполнение наказания, как это справедливо подчеркивается в работе, вносит свои существенные нюансы в содержание карательного потенциала конкретного вида наказания.

Следует также отметить, что проведенное автором исследование опирается на значительный массив теоретических трудов отечественных ученых дореволюционного, советского и современного периода развития научных знаний в области уголовного и уголовно-исполнительного права. Кроме того, автор самостоятельно провел и со знанием дела использовал в своей работе широкий спектр эмпирических исследований, включающих результаты анкетирования и опроса 104 судей Республики Дагестан, которые представлены в двух приложениях к работе. Автором также использованы материалы специальной переписи осужденных, проведенной в уголовно-исполнительной системе ФСИН России (итоги переписи были опубликованы в 2011–2012 гг.); данные статистического ежегодника, в том числе касающиеся численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Избранная Г. Б. Магомедовым структурно-содержательная форма монографической работы позволила ему последовательно раскрыть основные вопросы, непосредственно относящиеся к проблематике исследования. При этом в первой главе содержится анализ такого актуального уголовно-правового аспекта проблемы, как характеристика наказания в виде ретроспективы нарушения уголовно-правового запрета. В последующих двух главах соответственно исследуются вопросы правовой регламентации обстоятельств, учитываемых при выборе наказания, и дается критическая характеристика содержания обстоятельств, подлежащих учету при выборе вида и размера наказания. В заключительной же главе под углом зрения уголовно-исполнительных проблем проанализированы вопросы изменения объема кары в процессе отбывания наказания осужденным лицом.

Интересными представляются авторские размышления о назначении наказания как удовлетворении чувства общественной справедливости (с. 34),

о нецелесообразности чрезмерно длительных сроков наказания в виде лишения свободы (с. 38), об исследовании правовой регламентации обстоятельств, учитываемых судом при выборе наказания (с. 44–60). Кроме того, на мой взгляд, заслуживают поддержки предложения автора, направленные на совершенствование уголовного законодательства. В частности, логичным и обоснованным выглядит предложение дополнить ч. 4 ст. 64 УК РФ положением, «согласно которому фактически наступившие, но не предусмотренные диспозицией соответствующей статьи Особенной части последствия должны учитываться при назначении наказания» (с. 137), предложение о пенализации конфискации имущества в качестве самостоятельного вида наказания (с. 138), так же как и предложение рассматривать в качестве отягчающего наказание обстоятельства не только совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, а шире — «сотрудником правоохранительного органа» (с. 138). Заслуживают внимания и оригинальны авторских предложений, направленных на совершенствование практики исполнения наказаний (с. 134–135).

Вместе с тем было бы неверным утверждать, что рецензируемая работа лишена недостатков. Не бесспорны, например, некоторые авторские суждения. Так, нельзя согласиться с тем положением, что «карательное содержание наказания в виде лишения свободы — самое суровое из всех, предусматриваемых в норме ст. 44 УК РФ, наказаний...» (с. 26, 35). Вполне очевидно, что карательный потенциал смертной казни, которая в отличие от ранее действовавшего уголовного законодательства, в нынешнем своем виде имеет системный характер, т. е. включена в так называемую «лестницу наказаний», предусмотренную ст. 44 УК РФ, имеет наиболее суровый характер по отношению ко всем иным видам наказаний. Если даже условно абстрагироваться от смертной казни, поскольку по известным причинам она в настоящее время не применяется, то «второе» место по суровости занимает не лишение свободы, а пожизненное лишение свободы, которое в той же системе наказаний представлено в качестве самостоятельного вида наказания.

В рецензируемой работе, к сожалению, встречаются отдельные стилистические и пунктуационные погрешности.

И все же надо отметить и признать, что нам представлено добротное исследование, целостное по своей внутренней логике и содержанию, которое будет полезно и интересно не только для узкого круга специалистов в области уголовного и уголовно-исполнительного права, но и для широкого круга читателей, прежде всего, преподавателей, аспирантов и студентов-юристов, а также тех, кто интересуется деятельностью правоприменительных органов.